В. А. Рязановскій.
Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ГРАНИЦЫ НАСЛѢДОВАНІЯ.

Къ реформѣ наслѣдственнаго права.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1915.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея В. Щеглов ъ.

М.м. Г.г.

Предметомъ моей первой лекціи я выбралъ не лишенный извѣстнаго теоретическаго и практическаго интереса вопросъ о границахъ наслѣдованія, о реформѣ современнаго наслѣдственнаго права [1]).

Современныя законодательства и наука знаютъ три основанія перехода имущества умершаго къ его преемникамъ: законъ, завѣщаніе, договоръ.

Наше право признаетъ только два изъ нихъ: законъ и завѣщаніе. Въ виду краткости имѣющагося въ моемъ распоряженіи времени я буду говорить только о границахъ наслѣдованія по закону и завѣщанію.

Прежде всего умѣстно поставить вопросъ, можно ли вообще говорить о границахъ наслѣдованія и въ какомъ смыслѣ мы понимаемъ эти границы.

Наслѣдственное право римское и современныхъ государствъ построено на принципѣ кровнаго родства (за немногими исключеніями въ видѣ призванія къ наслѣдственному преемству пережившаго супруга, усыновленныхъ и усыновителей). Но и въ случаѣ отсутствія кровныхъ родственниковъ и лицъ, поставленныхъ закономъ въ положеніе кровныхъ родственниковъ, наслѣдственное имущество не пропадаетъ, не дѣлается добычей перваго завладѣвшаго имъ. Оно поступаетъ къ государству или особымъ управомоченнымъ закономъ учрежденіямъ по выморочному праву.

---

[1]) Первая (вступительная) лекція, прочитанная въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ 23 сентября 1915 г.

Юридическая природа выморочнаго права спорна. Нѣкоторые цивилисты разсматриваютъ выморочное право, какъ наслѣдованіе по закону. Для нихъ, слѣдовательно, нѣтъ вопроса о границахъ наслѣдованія (по закону). Наслѣдственное имущество всегда поступаетъ къ наслѣднику по закону, окажется ли имъ кровный родственникъ или государство. Въ этомъ случаѣ можно говорить лишь о границахъ наслѣдованія кровныхъ родственниковъ.

Я смотрю на данный вопросъ иначе. Я разсматриваю преемство по выморочному праву не въ качествѣ наслѣдованія, а какъ особый видъ универсальной сукцессіи публично-правового характера (successio universalis sui generis) [2]). Для меня поэтому вопросъ о границахъ наслѣдованія имѣетъ прямое и непосредственное значеніе. Границы наслѣдованія по закону проходятъ тамъ, гдѣ начинается область преемства по выморочному праву.

Гдѣ же конкретно проходятъ и гдѣ должны проходить эти границы?

Здѣсь прежде всего можетъ быть поставленъ и ставиться вопросъ: нужны ли такія границы, нужно ли само наслѣдственное право? И надо сказать, что институтъ наслѣдованія находитъ суровыхъ критиковъ.

Менгеръ пишетъ: „въ настоящее время наслѣдственное право есть важнѣйшая изъ всѣхъ правовыхъ формъ, опредѣляющихъ положеніе гражданина на ступеняхъ общественной іерархіи безъ всякаго отношенія къ его личнымъ заслугамъ“; „нѣтъ другой правовой формы—говоритъ онъ—которая настолько порывала бы всякую связь между заслугой и наградой, настолько ставила бы ходъ человѣческой жизни

---

[2]) См. мою работу „Выморочное право“.

въ зависимость отъ происхожденія, насколько это дѣлаетъ наше наслѣдственное право“ [3]).

„Вліяніе его на усиленіе соціальнаго неравенства людей такъ велико—говоритъ Ланге [4]), контрастъ между его проявленіями и идеей соціальной справедливости, желающей предоставлять каждому плоды его труда, столь разителенъ, что право наслѣдства постоянно подвергалось все болѣе и болѣе сильнымъ нападкамъ и будетъ впредь имъ подвергаться до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, и общественное мнѣніе не займетъ иного положенія относительно этого вопроса“.

Кромѣ указанныхъ, много ученыхъ, мыслителей и практическихъ дѣятелей подвергали самой серьезной критикѣ современное наслѣдственное право: Мирабо и Робеспьеръ, Базаръ и Анфантенъ, Бентамъ и Милль, Лассаль, Баронъ, Бамбергеръ и др.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ право наслѣдованія имѣетъ и своихъ убѣжденныхъ защитниковъ, Многіе указываютъ, что право наслѣдованія является выраженіемъ общаго принципа наслѣдственности, представляетъ естественный переходъ духовныхъ и матеріальныхъ благъ отъ одного поколѣнія къ другому, что оно является могущественнымъ факторомъ національнаго благосостоянія, способствуя индивидуальной энергіи, труду, бережливости.

„Отнимите у людей успокаивающіе виды на право наслѣдованія - пишетъ Блюнчли—и вы разрушите въ людяхъ сильнѣйшее побужденіе къ дѣятельности, прилежанію, доброму хозяйствованію, къ бережливости. Вы сдѣлаете родительскую любовь въ большей части безплодной и поразите существованіе семьи. Вы ра-

---

[3]) Менгеръ—Новое ученіе о государствѣ, изд. Поповой, 1905 г. стр. 145 и 147.

[4]) Рабочій вопросъ, переводъ Блока, изд. 1892 г., стр. 198.

зорвете связь живущихъ поколѣній съ будущими. Вы доведете до высшей степени эгоизмъ и жажду наслажденій у людей. Не правда, что право наслѣдованія представляетъ произвольное изобрѣтеніе законодателя, не правда, что оно не имѣетъ никакого основанія въ человѣческой природѣ. Право наслѣдованія людей имѣетъ свое прочное основаніе въ наслѣдственности человѣческой природы... Въ дѣйствительности право наслѣдованія является посредникомъ для пріобрѣтеній прошлаго съ настоящимъ и будущимъ, въ то время какъ первое оставляетъ свои пріобрѣтенія послѣднимъ въ качествѣ наслѣдства. Въ правѣ наслѣдованія обнаруживается связь въ исторіи семействъ и народовъ, продолженіе и дальнѣйшее развитіе отъ поколѣнія къ поколѣнію“ [5]).

„Вмѣстѣ съ большинствомъ представителей экономической науки я полагаю—говоритъ проф. Пергаментъ—что право наслѣдованія является могучимъ рычагомъ производства, важнымъ источникомъ національнаго благосостоянія и культуры. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что именно право наслѣдованія служитъ энергичнѣйшимъ стимуломъ къ предпріимчивости, труду и бережливости. Кто не увѣренъ въ томъ, что послѣ его смерти имущество его получитъ назначеніе, согласное съ его распоряженіями, съ его волей и чувствами, тотъ, естественно, ограничиваетъ свою дѣятельность и сравнительно рано вступаетъ въ фазисъ только потребленія“ [6]).

Я не буду входить здѣсь въ изслѣдованіе вопроса объ оправданіи наслѣдственнаго права, ограничусь по этому поводу лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ.

---

[5]) Bluntschli—Gesammelte kleine Schriften, B. I, стр. 236—237.

[6]) Проф. М. Я. Пергаментъ—Предѣлы наслѣдованія въ гражданскомъ правѣ—Вѣст. Пр. за 1906 г., III, стр. 298.

Наше наслѣдственное право настолько слилось съ современнымъ общественнымъ строемъ, что полное его уничтоженіе возможно лишь съ переходомъ къ какимъ либо другимъ формамъ общественнаго бытія. И большинство указанныхъ мною мыслителей, подвергая суровой критикѣ наслѣдственное право, но считаясь съ современнымъ общественнымъ строемъ (и даже съ будущимъ, напр. Менгеръ), не отвергаютъ наслѣдственнаго права, а высказываются лишь за его реформу.

Считая вмѣстѣ съ ними современныя общественныя отношенія, какъ datum, я и буду говорить о желательныхъ границахъ наслѣдованія, о реформѣ современнаго наслѣдственнаго права.

Вопросъ заключается въ слѣдующемъ.

Съ точки зрѣнія современныхъ намъ соціальныхъ отношеній, правосознанія нашего общества и его этическаго уровня—находятъ ли оправданіе установленные современными законодательствами границы наслѣдованія по закону. На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить категорически отрицательно.

Если мы справимся въ современныхъ кодексахъ, то увидимъ, что они не только призываютъ къ наслѣдованію кровныхъ родственниковъ, но родственниковъ весьма отдаленныхъ степеней: ad infinitum, напр. германское гражданское уложеніе (ст. 1924—1929), русскій X томъ (ст. 1111) [7]), сводъ мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ (ст. 1880), другіе съ нѣкоторыми ограниченіями, напр. французскій кодексъ—12 ст. родства (§ 755), итальянскій—10-ой (§ 742),

---

[7]) Что касается нашего X тома, то постановленіе 1111 ст. въ весьма ограниченномъ видѣ примѣнимо къ преемству въ линіи восходящей и къ наслѣдованію рода матери въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ.

австрійское уложеніе 6 парентеллами законнаго родства (§ 751), швейцарское—тремя парентеллами (§ 460).

На чемъ основано, чѣмъ оправдывается призваніе къ наслѣдованію столь отдаленныхъ, иногда даже до безконечности родственниковъ?

Прежде всего это явленіе имѣетъ извѣстное историческое, если не основаніе, то объясненіе.

Было время, когда родовой или родственный союзъ игралъ крупную роль въ жизни общественныхъ организмовъ. При слабости государственной организаціи такіе союзы носили публичный характеръ, играли политическую роль, отправляли государственныя функціи въ интересахъ и въ защиту своихъ сочленовъ, соединяя вмѣстѣ съ тѣмъ и функціи экономическія и религіозныя. Таковы были: gens древняго Рима, Sippe древнихъ германцевъ и родъ славянъ.

Gentes древняго Рима имѣли общаго родоначальника, составляли отдѣльное религіозное общество, имѣвшее свой особый культъ (dii gentiles), у нихъ было общее поле, которое они совмѣстно воздѣлывали. Gens оказывалъ защиту и покровительство своимъ сочленамъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

„Члены одного рода—говоритъ Фюстель де-Куланжъ о римскомъ gens [8])—весьма тѣсно связаны другъ съ другомъ. Соединенные въ совершеніи однихъ и тѣхъ же священныхъ обрядовъ, они взаимно помогаютъ другъ другу и во всѣхъ случаяхъ жизни. Весь родъ отвѣчаетъ за долги одного изъ своихъ членовъ; онъ выкупаетъ плѣннаго; платитъ штрафъ за обвиненнаго. Если одинъ изъ его членовъ вступаетъ въ общественную должность, всѣ члены дѣлаютъ складчину, чтобы платить расходы, которые

---

[8]) Гражданская община древняго міра, перев. подъ ред. проф. Кудрявскаго, изд. 1906 г, стр. 109.

влечетъ за собой исполненіе всякой должности. Обвиняемый является на судъ въ сопровожденіи всѣхъ членовъ рода; это является знакомъ солидарности, круговой поруки, какую устанавливаетъ законъ между отдѣльнымъ человѣкомъ и тѣмъ цѣлымъ, часть котораго онъ составляетъ".

Sippe древнихъ германцевъ былъ какъ хозяйственнымъ союзомъ, такъ и союзомъ родственной защиты, мстившимъ за обиды своихъ сочленовъ и принимавшихъ удары мести за нихъ, получавшимъ и платившимъ виру [9]).

Относительно древнихъ славянъ лѣтописецъ говоритъ: „Полемъ же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими. иже и до сее братьѣ бяху Полянѣ, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ" [10]).

Родовая обособленность полянъ ясно видна изъ словъ лѣтописца. Родственные союзы мы встрѣчаемъ у древнихъ чеховъ и сербовъ, поляковъ и литовцевъ и въ древнихъ памятникахъ русскаго права (Русская Правда и др.) [11]).

Подобные союзы играли не только религіозную и хозяйственную роль, но при слабости государственной власти исполняли государственныя функціи, замѣняли государственную защиту. Такимъ образомъ несомнѣнно нѣкогда членовъ рода и тѣмъ болѣе большой семьи объединяла тѣсная связь религіозная,

---

[9]) Heussler—Institutionen, II, § 130, Schröder—Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, § 11, Шпилевскій—Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ.

[10]) „Повѣсть временныхъ лѣтъ" по лаврентьевскому списку, изд. Археогр. ксмм. 1910 г., стр. 8.

[11]) См. Шпилевскій—Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ, Krauss—Sitte und Brauch der Südslaven.

экономическая, политическая. Отраженіемъ этой связи и является призваніе къ наслѣдованію родичей, рода.

Но въ настояще время при развитіи съ одной стороны государственной и общественной жизни, съ другой индивидуальной независимости и свободы существуетъ ли какая либо связь индивидуума съ родомъ: религіозная, экономическая, политическая?— На этотъ вопросъ каждый отвѣтитъ только отрицательно [12]). А если это такъ, то какое же основаніе для призванія рода къ наслѣдованію? Если когда то существовала связь между родичами, это не основаніе для нашего времени, теперь этой связи нѣтъ. Если нѣкогда гуси Римъ спасли, это не основаніе поклоняться имъ нынѣ.

Такимъ образомъ въ настоящее время призваніе рода къ наслѣдованію представляетъ анахронизмъ и при томъ анахронизмъ вредный. Онъ подлежитъ уничтоженію. А введеніе подобнаго призванія вновь, какъ это сдѣлало новое германское уложеніе, не можетъ быть ничѣмъ оправдано и представляетъ гальванизацію трупа.

Я сказалъ призваніе къ наслѣдованію рода представляетъ вредный анахронизмъ. Поясню. Вообще всякое обогащеніе безъ личной заслуги и личнаго труда представляетъ антисоціальное, вредное явленіе. И если подобное явленіе въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ найти свое оправданіе или по крайней мѣрѣ логическое объясненіе, то во всякомъ случаѣ оно не заслуживаетъ поощренія, тѣмъ болѣе поощренія безъ достаточныхъ соціальныхъ основаній. Но призваніе къ

---

[12]) Исключеніе составляютъ нѣкоторые дворянскіе роды, поддерживаемые въ своемъ единствѣ наслѣдств. фидеикомиссами, наслѣдств. общеродовыми капиталами и т. п. учрежденіями. Но это ничтожныя исключенія въ общемъ соціальномъ процессѣ и при томъ искусственнаго характера.

наслѣдованію рода, дальнихъ родственниковъ вредно не только съ этой принципіальной точки зрѣнія, а также и съ практической.

Каждому практическому судебному дѣятелю (къ числу которыхъ принадлежалъ и я) извѣстно, какая картина разыгрывается у насъ каждый разъ, когда открывается мало-мальски крупное наслѣдство послѣ лица, не оставившаго близкихъ родственниковъ.

Находятся маклера, ищейки, существуютъ даже цѣлыя предпріятія въ этой области, разыскиваютъ дальнихъ родственниковъ, сообщаютъ имъ объ открывшемся наслѣдствѣ, о ихъ правахъ на него, субсидируютъ ихъ денежно или берутъ въ свои руки веденіе процесса, подъ условіемъ уплаты неслыханнаго вознагражденія. Появляются массы наслѣдниковъ. Разыгрываются аппетиты, фабрикуются документы, ведется долгая тайная и явная борьба. Въ результатѣ побѣдитель затрачиваетъ нерѣдко половину и даже большую часть наслѣдства на веденіе дѣла, на уплату пособникамъ и т. п., а остальные конкуренты остаются съ чистымъ минусомъ, съ непроизводительно затраченными силами и средствами [13]).

Каждому судебному дѣятелю у насъ также извѣстно, что почти ни одно духовное завѣщаніе на крупную сумму не обходится безъ долгаго и сложнаго спора противъ него. И споръ этотъ ведутъ часто не близкіе умершаго, которые обычно болѣе чтятъ его волю, а именно при отсутствіи близкихъ болѣе дальніе родственники. Стоитъ только умершему распредѣлить свое имущество между близкими ему

[13]) „Цолль приводитъ изъ австрійской практики одинъ милліонный наслѣдственный процессъ, который продолжался 121 годъ; по исключеніи издержекъ и другихъ расходовъ осталось 22000 гульденовъ, которые нужно было раздѣлить ровно между двумя тысячами наслѣдниковъ". Цитирую по Гитцигу—Предѣлы наслѣдств. права, стр. 10.

по духу, а не по крови, или на благотворительныя цѣли, какъ являются его родственники и заявляютъ споръ, утверждая, что умершій не былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Подобный процессъ очень сложенъ, связанъ съ допросомъ свидѣтелей, экспертизой врачей и т. д., онъ въ двухъ (даже трехъ) инстанціяхъ затягивается на многіе годы. А истцамъ только этого и нужно. Они самымъ веденіемъ такого процесса уже выигрываютъ. Они добиваются того, что утомленные наслѣдники по завѣщанію, интересующіеся полученіемъ наслѣдства, идутъ на уступки, даютъ отступного за отказъ отъ спора даже при полной возможности выиграть со временемъ процессъ. Кому неизвѣстно, какъ часто подобными мировыми сдѣлками кончаются указанные процессы.

Пора положить конецъ подобнымъ порядкамъ, пора реформировать наше наслѣдственное право. Устраненіе всѣхъ такъ называемыхъ „веселыхъ наслѣдниковъ“, „американскихъ дядюшекъ“ способствовало бы безъ сомнѣнія оздоровленію общественной атмосферы.

Современное наслѣдственное право, какъ мы видѣли, въ значительной степени представляетъ историческій анахронизмъ. Но въ защиту его выдвигаютъ не только историческія обоснованія, но и нравственныя основанія, извѣстный піэтетъ къ умершему, къ его предполагаемой волѣ. Послѣдній аргументъ пустила въ оборотъ школа естественнаго права и этотъ аргументъ сохранилъ право гражданства и до настоящаго времени.

Эта школа видѣла основаніе наслѣдственнаго права въ естественномъ правѣ собственника на распоряженіе своей собственностью, которое на случай смерти и находитъ выраженіе въ духовномъ завѣща-

ніи. Наслѣдованіе же по закону есть лишь дополненіе завѣщанія, основанное на предположеніи о вѣроятной волѣ завѣщателя, Естественно предположить, что умершій безъ завѣщанія наслѣдодатель не хотѣлъ оставить свое имущество первому съумѣющему захватить его, наоборотъ, вѣроятнѣе всего, что онъ хотѣлъ оставить свое имущество наиболѣе близкимъ и дорогимъ ему людямъ, т. е. прежде всего дѣтямъ, а затѣмъ и дальнѣйшимъ родственникамъ по близости родства. На этомъ предположеніи о вѣроятной волѣ завѣщателя и основываетъ доктрина естественнаго права институтъ наслѣдованія по закону [14]).

Однако, на чемъ основывается предположеніе, что наслѣдователь оставилъ бы свое наслѣдство дальнимъ родственникамъ, которыхъ онъ не зналъ и о существованіи которыхъ нерѣдко не имѣлъ понятія? При современной разобщенности родичей, при современномъ отсутствіи родовой связи развѣ можно предположить, что эти далекіе неизвѣстные или мало извѣстные наслѣдодателю родственники дороже, ближе ему, напр., друзей, добрыхъ знакомыхъ, тѣхъ учрежденій, въ которыхъ онъ работалъ, наконецъ, государства отъ котораго онъ получалъ помощь и защиту? И на этотъ вопросъ придется отвѣтить отрицательно. Опытъ показываетъ и судебнымъ дѣятелямъ хорошо извѣстно, какъ рѣдко завѣщатели оставляютъ свое имущество дальнимъ родственникамъ, предпочитая завѣщать его друзьямъ, служащимъ, на церкви, благотворительныя учрежденія и т. п.

Мнѣ могутъ указать, что не всѣ законодательства призываютъ къ наслѣдованію родственниковъ ad infinitum, имѣющихъ какую нибудь каплю общей крови

---

[14]) Ср. H. Grotii—De jure belli ac pacis, 1646, lib. II, cap. VII и VIII, S. Puffendorfii—De jure naturae et gentium, 1704, lib IV, c. XI.

съ наслѣдодателемъ и невѣдомыхъ послѣднему. Нѣкоторыя изъ нихъ устанавливаютъ ограниченія. Да, дѣйствительно. Но какое практическое значеніе имѣютъ въ большинствѣ случаевъ эти ограниченія? Никакого или почти никакого. Вѣдь, фактически нельзя доказать очень далекую степень родства. Между тѣмъ, что такое шестая парентелла австрійскаго кодекса: многочисленные пятиюродные дяди, шестиюродные братья и ихъ бесчисленное потомство—11, 12-ая и слѣдующія степени родства. Двѣнадцатой степенью родства ограничиваетъ призваніе къ наслѣдованію французскій кодексъ, десятой—итальянскій. Относительно указанныхъ степеней родства, если нельзя сказать, что ихъ совсѣмъ невозможно доказать, то во всякомъ случаѣ доказательство ихъ очень трудно и можетъ быть представлено лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образомъ указанныя ограниченія почти не имѣютъ практическаго значенія. Несомнѣнно бо́льшее практическое значеніе имѣютъ постановленія испанскаго и швейцарскаго уложеній. Первое ограничиваетъ призваніе къ наслѣдованію шестой степенью родства, второе третьей парентеллой, предоставляя прадѣду пожизненное владѣніе, а наслѣдованіе дѣду съ бабкой и ихъ потомству, т. е. дядьямъ, двоюроднымъ братьямъ и ихъ нисходящимъ (3, 4, 5 и далѣе степенямъ родства). Но и здѣсь граница проведена такъ, что включаетъ родственниковъ, съ которыми при современныхъ соціальныхъ условіяхъ обычно порвана уже родственная связь.

Сторонники реформы правильно указываютъ, что не должно быть правъ безъ обязанностей, между тѣмъ право наслѣдованія большинства родственниковъ представляетъ именно такое право безъ соотвѣтствующей обязанности.

Родственная обязанность алиментаціи по современнымъ кодексамъ чаще всего ограничивается родителями и дѣтьми, супругами, значительно рѣже признается между дальнѣйшими восходящими и нисходящими, братьями и сестрами, т. е. и въ послѣднемъ случаѣ не выходить за предѣлы тѣсной семьи, не распространяется на слѣдующихъ боковыхъ родственниковъ, не говоря уже о болѣе дальнихъ. Послѣдніе такимъ образомъ пріобрѣтаютъ только права и не несутъ обязанностей.

Опекунскія обязанности прежде также лежали исключительно на родственномъ союзѣ, но съ ослабленіемъ этого союза и съ развитіемъ государства институтъ опеки принимаетъ все болѣе публичный характеръ, опека становится публичной обязанностью каждаго гражданина (ср. § 1785 Герм. Гр. Улож.). Право (и обязанность) преимущественной опеки въ большинствѣ государствъ принадлежитъ только восходящимъ родственникамъ (герм., франц., итал.), а по русскому закону это право (но не обязанность) принадлежитъ только родителямъ (см. 229 и 230 ст. т. X, ч. I). Опека поставлена подъ надзоръ суда или спеціальныхъ государственныхъ учрежденій и такимъ образомъ какъ опекунская власть осуществляется, такъ и опекунскія обязанности отправляются при содѣйствіи государства, иногда коммунальныхъ учрежденій или черезъ ихъ агентовъ.

Защитники современной наслѣдственной системы спрашиваютъ: „если наслѣдство не должно достаться родственникамъ, то кому же? эти все—таки имѣютъ большее право“.

Если нѣтъ родственной связи, нѣтъ и основанія для наслѣдованія. Вмѣсто порванныхъ связей съ дальними родственниками современный человѣкъ за-

вязываетъ болѣе тѣсныя связи съ обществомъ, съ государствомъ. Но всѣ эти новыя соціальныя отношенія не приняты или слишкомъ мало приняты во вниманіе современнымъ законодательствомъ въ области наслѣдственнаго права.

Итакъ, господа, какъ мы видимъ, современное наслѣдственное право нуждается въ реформѣ, предѣлы наслѣдованія должны быть измѣнены. Въ этомъ вопросѣ сходятся многіе мыслители и ученые, судебные дѣятели и члены законодательныхъ палатъ. Но въ какомъ видѣ должна осуществиться эта реформа? Гдѣ и какъ провести необходимыя границы? На эти вопросы существуетъ очень много отвѣтовъ. Я считаю излишнимъ приводить ихъ [15]). Я изложу передъ Вами лишь тотъ взглядъ, который съ моей точки зрѣнія представляется лучше другихъ отвѣчающимъ современнымъ общественнымъ отношеніямъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ. Этотъ взглядъ въ основаніе реформы наслѣдственнаго права кладетъ принципъ семьи. Это основаніе взято не случайно. Изслѣдователи первобытнаго права показываютъ, что наше общество отъ родового принципа перешло къ принципу семейному. На этотъ путь вступило и наслѣдственное право призваніемъ къ наслѣдованію въ первую очередь семьи умершаго [16]). Съ уничтоженіемъ родовыхъ связей кругомъ семьи главнымъ образомъ и должно ограничиться наслѣдственное преемство. Въ основѣ совре-

---

[15]) См. по этому вопросу, напр. Baron—Angriffe auf das Erbrecht, Bigallet—L'heredité collateral, Гитцигъ—Предѣлы наслѣдственнаго права, Bluntschli—Gesamm. kleine Schriften, I, Das Erbrecht und die Reform des Erbrechtes, Munzinger—Erbrechtliche Studien, Bamberger—Erbrechtsreform, Für das Erbrecht des Reiches и др.

[16]) Ср. Л. Морганъ—„Первобытное общество", перев. Румянцева, изд. 1900 г., стр. 532 и сл., М. Ковалевскій—„Современный обычай и древній законъ", т. I, стр. 317—319.

меннаго общества лежитъ семья, именно малая семья, обнимающая тѣсный кругъ близкихъ родственниковъ. Если въ настоящее время связь отдѣльнаго индивидуума съ его родомъ порвана, то связь его съ малой семьей еще сохраняется и даетъ основаніе къ сосредоточенію наслѣдственнаго преемства именно въ этомъ тѣсномъ кругу. Малая семья въ тѣсномъ смыслѣ охватываетъ лишь союзъ родителей съ дѣтьми, т. е. включаетъ отношенія родителей къ дѣтямъ, супруговъ между собою, братьевъ и сестеръ другъ къ другу.

Обосновывая право дѣтей на наслѣдство послѣ родителей. Баронъ говоритъ [17]): „Дѣти—созданіе своихъ родителей, они получаютъ отъ нихъ свое бытіе во всѣхъ отношеніяхъ: тѣло, духовный обликъ, воспитаніе, наклонности: дѣти продолжаютъ личность родителей, уже при жизни родителей дѣти получаютъ отъ нихъ, что тѣ могутъ удѣлить имъ, точно также послѣ смерти родителей они получаютъ все, что освободится съ ихъ смертью: это именно и есть наслѣдство. Дѣти и родители представляютъ два поколѣнія; человѣчество развивается въ поколѣніяхъ; болѣе раннее воспитываетъ позднѣйшее и передаетъ ему тотъ фондъ духовныхъ и матеріальныхъ благъ, который собрало; добрые нравы и дурные, знаніе и невѣжество, физическія силы и духовныя переходятъ отъ старшаго поколѣнія къ младшему. Какъ можетъ право пренебречь всѣмъ этимъ?“...

„Столь же легко объяснимо и наслѣдственное право родителей послѣ дѣтей,“ - говоритъ Баронъ [18]). Оно покоится на принципѣ взаимности. Если дѣти умираютъ, не имѣя сами дѣтей, то правильно и спра-

---

[17]) Angriffe auf das Erbrecht, стр. 3.

[18]) Тамъ же, стр. 4.

ведливо, чтобы ихъ наслѣдство досталось родителямъ; часто они получаютъ назадъ лишь то, что уйдя отъ нихъ же, нѣкоторое время развивалось самостоятельно; кромѣ того наслѣдственное право родителей представляетъ собою награду за тѣ неисчислимыя заботы, которыя отъ нихъ получили дѣти и которыя часто простирались до самопожертвованія, они не нуждаются въ изображеніи ихъ словами, мы всѣ чувствуемъ ихъ необходимость и видимъ ежедневно ихъ практическое осуществленіе".

Ничего подобнаго нельзя сказать относительно боковыхъ родственниковъ—за исключеніемъ развѣ братьевъ и сестеръ.

Связь братьевъ и сестеръ между собою несомнѣнна. Всѣ они дѣти однихъ родителей, вмѣстѣ воспитывались, пользовались взаимной помощью и услугами другъ друга. Правда, обычно въ современномъ обществѣ братья и сестры сравнительно скоро расходятся въ разныя стороны, образуютъ свои семьи, подъ вліяніемъ пространственной отдаленности, различныхъ профессій, нерѣдко и разнаго общественнаго положенія чувство родственной связи среди нихъ ослабѣваетъ, однако о полномъ исчезновеніи въ данномъ случаѣ родственной связи можно говоритъ только какъ объ исключеніи. Всегда остается нѣчто общее между ними: старая отцовская семья съ ея воспоминаніями и традиціями, которая и служитъ связью между ними. Нерѣдко же эта связь въ теченіе всей жизни остается очень интенсивной.

Супруги въ силу физической, духовной и экономической связи должны быть призваны къ наслѣдованію другъ послѣ друга. При современныхъ общественныхъ отношеніяхъ жена не только помощница мужа (въ домашнемъ хозяйствѣ), мать и ближайшая

воспитательница дѣтей, но часто товарищъ его въ борьбѣ за существованіе, такой же кормилецъ семьи.

И вообще членовъ семьи нерѣдко объединяетъ общій трудъ, трудовой принципъ. Нерѣдко члены семьи участвутъ по мѣрѣ силъ въ прокормленіи семьи, въ увеличеніи ея благосостоянія, въ созданіи того имущества, которое переходитъ со временемъ по наслѣдству.

Таковъ кругъ семьи въ тѣсномъ смыслѣ, малой семьи и таковы основанія къ предоставленію членамъ ея права наслѣдованія. Но этимъ тѣснымъ кругомъ наши родственныя связи обыкновенно не ограничиваются.

Такъ, въ этотъ тѣсный кругъ нерѣдко входятъ родители нашихъ родителей, т. е. дѣды и бабки, которые любовь свою къ дѣтямъ распространяютъ и на ихъ потомство, а въ случаѣ смерти родителей часто и замѣняютъ ихъ. Поэтому будетъ вполнѣ отвѣчать современнымъ родственнымъ отношеніямъ распространеніе права наслѣдованія не только на дѣтей, но и на внуковъ и даже на другихъ прямыхъ нисходящихъ и предоставленіе восходящимъ по началу взаимности равнаго права. Хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что связь между прадѣдомъ и правнукомъ слабѣе связи между дѣдомъ и внукомъ.

Кромѣ того, въ мотивахъ новаго нѣмецкаго законопроекта о наслѣдственной реформѣ между прочимъ указывается: „опытомъ установлено, что въ особенности бездѣтные супруги также заботятся о дѣтяхъ своихъ братьевъ и сестеръ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ; забота о нихъ особенно близка сердцу наслѣдодателя въ случаѣ смерти ихъ родителей“ [19]). Если

---

[19]) Цитирую по Loh—Zur Reform des Reichserbrechts, S. 9.

оставить въ сторонѣ даже соображенія о бездѣтности дяди и тетки и о замѣнѣ собственныхъ дѣтей племянниками и племянницами, нельзя не отмѣтить того явленія, что близкая родственная связь между братьями и сестрами въ томъ случаѣ, когда она поддерживается и сохраняется въ жизни, невольно переносится и на ихъ потомство и служитъ къ поддержкѣ родственныхъ отношеній между ихъ семьями. Если я близокъ съ моимъ братомъ, это не можетъ не отразиться и на моихъ отношеніяхъ къ его дѣтямъ, равно какъ и моихъ дѣтей къ своимъ двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ и наоборотъ. Но, конечно, эта связь дядей съ племянниками и двоюродныхъ братьевъ между собою значительно слабѣе связи родныхъ братьевъ. Она можетъ быть основаніемъ взаимнаго наслѣдственнаго преемства, но уже болѣе узкаго, болѣе ограниченнаго характера.

Суммируя все сказанное, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ.

На мой взгллдъ современнымъ родственнымъ и общественнымъ отношеніямъ соотвѣтствовало бы допущеніе полнаго наслѣдственнаго преемства родственниковъ между собою въ предѣлахъ двухъ первыхъ степеней родства, т. е. между родителями—дѣтьми, дѣдами (бабками)—внуками и обратно, братьями, сестрами (съ присоединеніемъ пережившаго супруга, узаконенныхъ, усыновленныхъ и внѣбрачныхъ дѣтей), третьей же степени родства, т. е. прадѣдамъ (прабабкамъ)—правнукамъ, дядямъ (теткамъ)—племянникамъ (племянницамъ) и обратно, а также четвертой, т. е. прапрадѣдамъ, праправнукамъ, двоюроднымъ дѣдамъ и внукамъ, двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ надлежало бы предоставить нѣкоторое ограниченное право наслѣдственнаго преемства другъ послѣ друга,

напр. въ видѣ права на половину наслѣдственнаго имущества или права пожизненнаго владѣнія имъ.

Такимъ образомъ по моему мнѣнію граница наслѣдованія по закону, ограничивая права родственниковъ третьей и четвертой степени, должна полностью проходить за четвертой степенью кровнаго родства [20]). Если же наслѣдодатель имѣетъ бо́льшую духовную связь съ дальними родственниками или съ посторонними лицами и учрежденіями, чѣмъ со своими близкими по крови, въ качествѣ корректива остается право завѣщанія.

Указанная мною граница наслѣдованія, не представляетъ чего-либо особеннаго не только съ теоретической, но даже съ практической точки зрѣнія.

Такъ, въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки призваніе къ наслѣдованію ограничивается четвертой степенью родства. Интересенъ въ этомъ смыслѣ законопроектъ о реформѣ наслѣдственнаго права, внесенный въ 1913 г. германскимъ правительствомъ въ рейхстагъ. Онъ еще не разсмотрѣнъ, но, повидимому, имѣетъ шансы стать закономъ. Согласно этому законопроекту къ наслѣдованію призываются: 1) нисходящіе, 2) родители и ихъ потомство, т. е. братья и сестры наслѣдодателя, племянники и племянницы и ихъ нисходящіе (2, 3, 4 ст.) 3) дѣды и бабки. Потомство же дѣдовъ и бабокъ уже не призывается. Такимъ образомъ не призываются не только двоюродные братья— 4 ст. родства, но дяди съ тетками, которые находятся съ наслѣдодателемъ въ 3 ст. родства [21]).

---

[20]) Поставивъ цѣлью настоящей бесѣды изслѣдованіе вопроса о границахъ наслѣдованія, я не касаюсь вопроса, въ какомъ порядкѣ должны быть призываемы къ наслѣдственному преемству указанные мною преемники умершаго.

[21]) См. подробнѣе объ этомъ законопроектѣ проф. М. Я. Пергаментъ— Новѣйшій фазисъ въ вопросѣ о правѣ наслѣдованія государства, Вѣстникъ Гражд. Права, № 5 за 1914 г. и указанную тамъ литературу.

Но, господа, недостаточно ограничить современное право наслѣдованія, необходимо также установить, какъ быть съ оставшимся безъ наслѣдниковъ имуществомъ. По этому вопросу существуетъ масса проектовъ, нѣкоторые изъ нихъ не лишены большого интереса. Но разсмотрѣніе даже этихъ послѣднихъ завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону [22]). Я ограничусь самымъ краткимъ сообщеніемъ о постановленіяхъ дѣйствующаго права и изложеніемъ личнаго взгляда.

По дѣйствующимъ законодательствамъ судьба такъ называемаго выморочнаго имущества опредѣляется слѣдующимъ образомъ [23]).

По французскому гражданскому кодексу выморочное наслѣдство пріобрѣтается государствомъ (§ 768). Кромѣ того на основаніи спеціальныхъ узаконеній больницы пользуются преимущественнымъ передъ государствомъ правомъ на выморочныя пожитки больныхъ, содержавшихся въ больницахъ безплатно, департаменты пріобрѣтаютъ ставшее выморочнымъ имущество питомцевъ благотворительныхъ заведеній [24]).

Согласно итальянскому кодексу выморочное наслѣдство переходитъ въ собственность государства (§§ 721 и 758).

Австрійскій кодексъ содержитъ постановленіе, что въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ оставшееся наслѣдство, какъ выморочное, поступаетъ въ казну или къ тѣмъ лицамъ, которые управомочены на это государственными законами (§ 760).

По германскому уложенію, если при открытіи наслѣдства не окажется ни родственниковъ, ни су-

---

[22]) См. примѣчаніе 15 и указанныхъ тамъ авторовъ.

[23]) Подробнѣе см. нашу работу „Выморочное право".

[24]) Planiol—Traité élémentaire de droit civile, 1910, III, § 1925.

пруга наслѣдодателя, то къ наслѣдованію послѣ него призывается казна того изъ государствъ Союза, подданнымъ котораго наслѣдодатель состоялъ въ моментъ смерти (§ 1936). На основаніи мѣстныхъ законодательствъ преимущественное передъ казной право имѣютъ нѣкоторыя корпораціи, учрежденія, заведенія. Такъ, выморочное имущество солдатъ пріобрѣтаетъ полкъ, духовнаго лица—церковь, городу Берлину принадлежитъ право на выморочныя имущества своихъ жителей (за исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій), то же право имѣютъ города Ростокъ и Висмаръ, и т п. [25]).

По швейцарскому гражданскому уложенію выморочное имущество поступаетъ кантону, гдѣ наслѣдодатель имѣлъ послѣднее мѣсто жительства или той общинѣ, которая управомочена законодательствомъ этого кантона (§ 466).

По общему правилу нашего закона выморочныя имущества обращаются въ государственную казну (1167 ст. т. X, ч. I).

Но изъ этого общаго правила существуютъ многочисленныя исключенія—привилегіи различныхъ юридическихъ лицъ и учрежденій. Такъ, право на выморочныя имущества имѣютъ у насъ: дворянскія общества, города, сельскія общества, духовное вѣдомство, университеты и учебныя заведенія, нѣкоторыя благотворительныя учрежденія и т. д. и т. д.

Разсматривая эти постановленія, мы должны сказать, что современныя законодательства въ общемъ стоятъ на правильномъ пути. Въ особенности это замѣчаніе можетъ быть отнесено къ постановленію щвейцарскаго уложенія.

Дѣйствительно, съ крайнимъ ослабленіемъ родственныхъ связей въ настоящее время ихъ мѣсто

---

[25]) Kipp—Das Erbrecht, 1911, § 6.

занимаютъ другія связи. Родъ уступаетъ мѣсто современному государству, которое часть своихъ культурныхъ функцій передаетъ мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ. Теперь защита гражданина—обязанность государства, алиментація возлагается на мѣстныя муниципальныя учрежденія. Пути сообщенія, народное здравіе, народное образованіе, мѣры къ развитію народнаго благосостоянія, разнообразныя культурныя предпріятія есть дѣло государства и мѣстныхъ общественныхъ организацій, въ дѣятельности которыхъ имѣетъ возможность принимать участіе въ большей или меньшей степени каждый.

Благодаря этому у современнаго инвидуума растетъ и крѣпнетъ связь съ такими мѣстными организаціями, съ государствомъ—родиной. И если въ спокойное время эта связь ощущается не такъ интенсивно, за то болезненно—остро ощущается она въ годину тяжелыхъ національныхъ испытаній, какую мы, напр., переживаемъ сейчасъ.

Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ словамъ цюрихскаго профессора Гитцига, который говоритъ: „Согласно новымъ системамъ, съ ограниченіемъ права наслѣдованія родственниковъ, общественному союзу отдается предпочтеніе передъ дальними родственниками. Исходнымъ пунктомъ здѣсь служитъ то, что отдѣльная личность отъ рожденія, въ различныхъ отношеніяхъ, связана, какъ съ болѣе тѣснымъ кругомъ семьи, такъ и съ болѣе широкимъ общественнымъ—общины и государства. Въ своемъ внѣшнемъ проявленіи она олицетворяетъ типъ родного края и говоритъ его языкомъ. Отечественныя установленія и привычки дѣйствуютъ опредѣляющимъ образомъ на ея физическое, нравственное, умственное развитіе, на ея экономическое преуспѣяніе, на ея политическую

дѣятельность, на весь ея образъ жизни. Испытывая на себѣ вліяніе своей родины, отдѣльная личность, съ другой стороны, съ большей или меньшей интенсивностью, сообразно съ конституціей своего государства, содѣйствуетъ дальнѣйшему развитію общественной жизви родного края. Различныя задачи, выпадавшія раньше на долю семьи, теперь берутъ на себя государство и община, такъ что въ настоящее время можно сказать, что, по долгу и чувству, связь съ обществомъ сильнѣе общенія съ дальними родственниками. Такимъ образомъ, оправдывается признаніе за обществомъ матеріальнаго права наслѣдованія, права притязанія на имущество послѣ близкихъ родственниковъ, съ устраненіемъ дальнихъ, при чемъ здѣсь можно оставить открытымъ вопросъ, должно ли это притязаніе въ своемъ юридическомъ истолкованіи разсматриваться, какъ настоящее наслѣдственное право или же какъ своеобразное правомочіе другого рода“ [26]).

На основаніи изложенныхъ соображеній я полагаю, что въ нашихъ русскихъ условіяхъ выморочныя имущества должны поступать послѣ жителей городовъ—въ средства городского общественнаго самоуправленія, послѣ жителей уѣзда въ средства уѣзднаго или губернскаго земства—или аналогичныхъ имъ учрежденій, а гдѣ такихъ учрежденій нѣтъ, въ доходъ государственной казны.

Теперь, господа, мнѣ необходимо перейти къ вопросу о предѣлахъ наслѣдованія по завѣщанію. За недостаткомъ времени я ограничусь лишь нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

---

[26]) Предѣлы наслѣдственнаго права, перев., изд. 1910 г., стр. 20—21.

Противъ права завѣщанія существуетъ не меньше даже больше возраженій, чѣмъ противъ наслѣдованія, на основаніи закона.

Право завѣщанія заключаетъ въ себѣ такъ много произвола и случайностей, оказываетъ нерѣдко такое нездоровое вліяніе на семейныя и общественныя отношенія—что встрѣчаетъ возраженія даже со стороны принципіальныхъ защитниковъ института наслѣдованія.

Но право завѣщанія образовалось въ процессѣ долгаго историческаго развитія, какъ результатъ постепеннаго освобожденія личности отъ поглощенія ея родомъ, общиной, семьей, отъ подчиненія ея этимъ союзамъ. Оно является слѣдствіемъ торжества и выраженіемъ господства принципа индивидуальной независимости и свободы. Съ этой послѣдней точки зрѣнія право завѣщанія и находитъ гл. обр. своихъ убѣжденныхъ защитниковъ.

Такъ какъ я всталъ уже на ту точку зрѣнія, что разсматриваю современное наслѣдственное право, какъ datum—этимъ соображеніемъ ограничусь я и здѣсь.

Свобода завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть какъ благомъ, такъ и зломъ. Благомъ, когда вмѣсто недостойныхъ близкихъ родственниковъ имущество переходитъ въ болѣе достойныя руки или употребляется на разумныя цѣли, зломъ, когда благодаря завѣщанію получается обратный результатъ.

Большинство современныхъ законодательствъ не предоставляютъ гражданамъ полной свободы завѣщанія, а по соображеніямъ правно-политическимъ въ той или иной мѣрѣ ограничиваютъ волю завѣщателя. Существуютъ три главныхъ вида такихъ ограниченій. По нѣкоторымъ законодательствамъ запрещена или сильно ограничена свобода распоряженія извѣстнымъ

родомъ имуществъ, какъ напр., по русскому праву свобода распоряженія родовыми имуществами, заповѣдными. Другія законодательства ограничиваютъ свободу завѣщателя предписаніемъ оставить нѣкоторымъ категоріямъ наслѣдниковъ по закону обязательную наслѣдственную долю, напр. германское, швейцарское и др. Третьи, наконецъ, разрѣшаютъ наслѣдодателю при наличности наслѣдниковъ по закону распорядиться въ духовномъ завѣщаніи лишь извѣстной частью своего имущества; такъ, по мусульманскому праву завѣщатель можетъ распорядиться лишь $^1/_3$ ч. своего имущества, а $^2/_3$ долженъ предоставить наслѣдникамъ по закону.

Я не буду входить здѣсь въ разсмотрѣніе тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ признается необходимость въ ограниченіи свободы завѣщанія. Я пока признаю въ принципѣ цѣлесообразность такого ограниченія. Что же касается практическаго его осуществленія, то я отбрасываю ограниченіе въ распоряженіи отдѣльнымъ видомъ имущества (родовымъ, заповѣднымъ имуществомъ), какъ стѣсняющее гражданскій оборотъ. Два же другихъ ограниченія не представляютъ существенныхъ различій и выборъ того или другого есть лишь вопросъ практической цѣлесообразности. Современныя законодательства предпочитаютъ систему обязательныхъ долей. Можетъ быть, такъ удобнѣе. Признаемъ и мы вмѣстѣ съ ними, что наслѣдованіе по завѣщанію должно быть ограничено установленіемъ обязательныхъ долей въ пользу нѣкоторыхъ категорій наслѣдниковъ. Къ числу послѣднихъ я отношу: прямыхъ нисходящихъ и восходящихъ, братьевъ и сестеръ, пережившаго супруга. Въ этомъ собственно ничего нѣтъ новаго по сравненію съ современнымъ законодательствомъ. Но одно новшество необходимо внести въ за-

конодательство. Оно въ общихъ чертахъ можетъ быть формулировано такимъ образомъ. При завѣщаніи имущества въ пользу лицъ, не имѣющихъ права наслѣдованія по закону, должна быть оставлена обязательная доля въ пользу государства въ лицѣ соотвѣтствующаго городского или земскаго учрежденія. По вышеизложенной мною схемѣ наслѣдованія по закону государство получаетъ выморочное имущество уже при выходѣ законнаго наслѣдованія за предѣлы 2-ой степени родства (сначала не вполнѣ—при наличности родственниковъ 3 и 4 ст. родства, а далѣе цѣликомъ). Соотвѣтственно этому при наличности завѣщательныхъ распоряженій, выходящихъ за предѣлы второй степени родства, государству должна быть предоставлена обязательная доля въ имуществѣ (въ чистомъ активѣ) умершаго.

Такимъ образомъ къ принятымъ въ современныхъ законодательствахъ я присоединяю еще одного претендента на обязательную долю—государство въ лицѣ мѣстныхъ муниципальныхъ учрежденій.

Въ дополненіе къ высказаннымъ мною основамъ необходимой реформы наслѣдственнаго права считаю существенно важнымъ добавить, что прогрессивный налогъ на наслѣдства, прогрессія котораго измѣняется въ зависимости 1) отъ размѣровъ наслѣдства и 2) отъ близости родства, могъ бы служить другимъ серьезнымъ коррективомъ къ современному праву наслѣдованія.

* * *

Я кончилъ, господа. Въ заключеніе не могу не указать, что среди нашихъ современныхъ юристовъ вопросъ о реформѣ границъ наслѣдованія мало об-

суждается [27]). Между тѣмъ—какъ правильно отмѣтилъ профессоръ Пергаментъ [28]) у насъ близко обсужденіе въ законодательныхъ палатахъ новаго гражданскаго уложенія и такимъ образомъ не далека реформа наслѣдственнаго права. Въ проектѣ же гражданскаго уложенія реформа границъ наслѣдованія сводится къ тому, что вмѣсто призванія къ наслѣдованію родственниковъ ad infinitum, принята австрійская система 6 парентеллъ, т. е. призваніе многочисленныхъ родственниковъ очень дальнихъ степеней. Явленіе неутѣшительное. Будемъ надѣяться, что ко времени дѣйствительнаго обсужденія въ законодательныхъ палатахъ проекта наслѣдственнаго права наша реформа найдетъ достаточно сторонниковъ, способныхъ оказать вліяніе на ея осуществленіе. И я былъ бы радъ, господа, если бы вы серьезно остановились надъ этимъ вопросомъ и если бы среди васъ нашлись сторонники и защитники этой реформы.

---

[27]) Ср. напр., проф. Курдиновскій—Выморочныя имущества, Ж. М. Ю. 1902 г. кн. 8, VI, Проф. Пергаментъ—Предѣлы наслѣдованія въ гражданскомъ правѣ и Новѣйшій фазисъ... Отдѣльные голоса раздавались и при составленіи проекта уложенія. См. замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражд. законовъ, № 642—мнѣніе И. М. Тютрюмова и № 584 мнѣніе Кирилловскаго мирового съѣзда (подъ предсѣдательствомъ того же Тютрюмова) и очень немногихъ другихъ. Изъ прежнихъ см. К. Д. Кавелинъ—Право наслѣдованія, наслѣдованіе по закону, гл. I, in fine и Русское гражд. уложеніе, II, V.

[28]) См. объ указанныя работы его.